

И. И. Шульга

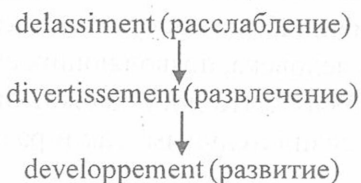
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНИМАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Начиная с середины XX в. в обществе происходят глобальные изменения культурных и социально-экономических условий жизни человека, связанные с переходом цивилизации от индустриального к постиндустриальному обществу. В связи с этим в науке распространяются взгляды, философские парадигмы и социальные теории, в которых осуществляются попытки переосмыслить основы социального существования «*homo sapiens*». Одной из главных проблем переходного периода наряду с демографическим взрывом и термоядерной войной, философы считают проблему досуга, разрешить которую современному человеку крайне сложно ввиду его неумения организовать собственное свободное время. «Мы сократили количество рабочих часов почти вдвое по сравнению с временами столетней давности. О таком количестве свободного времени, как у нас сегодня, наши предки не осмеливались мечтать. И что же? Мы не знаем, как использовать это недавно приобретенное время: мы стараемся убить его и радуемся когда заканчивается очередной день» (Э. Фромм) [6, с. 8]. Таким образом XXI век должен стать периодом перехода к человеку «одухотворяющему мир внутри себя», т. е. от «*homo sapiens*» («человек разумный») к «*homo animatis*» («человек одухотворенный»). В этот период (50–60-е годы XX в.) среди прочих появилась социально-философская теория «цивилизации досуга».

Один из последователей теории цивилизации досуга французский ученый Ж. Дюмазедье представляет досуг носителем «этико-эстетической революции» и определяет его четырьмя психологическими качествами: досуг – освободителен, бескорыстен, гедонистичен, индивидуален. Освободителен, так как является результатом самостоятельного свободного выбора человека и освобождает его от рутины и обязанностей. Бескорыстен, так как не зависит от каких-либо материальных и социальных условий, не преследует идеологических, религиозных политических целей, поскольку сам является целью и направлен на себя. Гедонистичен, так как связан с поиском радости. Индивидуален, так как предполагает удовлетворение личных потребностей человека, основан на его интересе и не зависит от утилитарных отношений между людьми. Таким образом, досуг трактуется как свободная, самоценная, основанная на личном интересе деятельность человека в сфере его свободного времени. Целью досуга является удовлетворение избирательных потребностей человека, позволяющих ему пережить чувство радости. Логично предположить, что досуг может быть как творческим, так и потребительским, как созидательным, так и разрушительным. Доминиро-

вание той или иной активности личности в сфере досуга определяется различными социальными факторами, индивидуально-психологическими особенностями, уровнем образования, социальным опытом человека и т. д. Такое понимание досуга находит подтверждение у многих зарубежных (Т. Веблен, Э. Гидденс, С. Де-Гразия, М. Каплан, С. Паркер и др.) и отечественных (Л. А. Гордон, Б. А. Грушин, В. Л. Иноземцев, Э. В. Клопов, Г. П. Орлов, Э. В. Соколов и др.) ученых. В частности В. Л. Иноземцев считает, что в настоящее время граница между трудом и досугом начинает исчезать. Труд приобретает черты «высокого досуга», а досуг наполняется интеллектуальным и художественным творческим трудом. В этом смысле обществу небезразлично качество досуга личности и его направленность. Ж. Дюмазедье впервые употребил термин «анимация» применительно к сфере свободного времени и связал качество досуга с обращением личности к экзистенциальным (духовным) ценностям. Стремление человека к творчеству, потребность в культуре, духовной деятельности не возникают спонтанно, в определенный момент жизни. Эти качества зарождаются и развиваются постепенно, в процессе социального взросления личности. Для Ж. Дюмазедье очень важно, что высшие духовные ценности, являются неотъемлемой частью отдыха и развлечений, но взрослеющая личность не в состоянии самостоятельно преодолеть соблазны разрушительного и разрушающего досуга. Личность нуждается в особых «проводниках», социокультурных лидерах, которые должны стать воспитателями культуры досуга.

Обращаясь к феномену лидера в сфере организованного досуга, ученый употребил словосочетание «социокультурное лидерство», которое позже заменил термином «анимация». Термин обладает довольно широкими лингвистическими границами, используется во многих современных языковых культурах. Объяснение этому феномену можно найти, по всей видимости, в его этимологии. «Анимация» (рус.), «animation» (англ.), «animacion» (исп.) и пр. происходит от латинского корня «anima», который имеет несколько самостоятельных значений: жизненное начало, жизнь, душа, разумное начало, дух. В этом случае возможны следующие толкования «anima» (жен.) и «animus» (муж.): желание, стремление («душа влечет»); настроение, расположение («душа желает»); храбрость, мужество («воспрянуть духом»); наслаждение, удовольствие, развлечение («все, что душе угодно»). Соответственно глагол «animo» означает – оживлять, одушевлять, воспламенять. Дословный перевод латинского «animator» – дающий жизнь, воспитывающий характер, а его производное «animateur» во французском языке переводится уже как вдохновитель, руководитель, организатор досуга. Современная анимация определяется как формула «Трех D»:

Иными словами, целью аниматорской деятельности является сопровождение отдыха человека от физического восстановления (расслабление) через переживание радости и удовольствия (развлечение) к удовлетворению потребностей в творческой созидательной деятельности (развитие). Аниматоры, как социокультурные лидеры, являются «проводниками мнений», они выбирают и преобразуют ценности, понятия и манеры, обеспечивают членов своей группы образцами поведения. Аниматоры занимают активные новаторские позиции по отношению к социальным нормам и способствуют развитию этих норм. Таким образом, употребление терминов «аниматор», «анимация» для обозначения профессиональной деятельности организатора досуга получило свое обоснование и постепенно распространилось во многие страны Европы, США и Канаду.

Вместе с тем до сих пор представляется довольно сложным разграничение пространства социокультурной анимации, выделение направлений аниматорской деятельности и определение критериев, по которым можно рассматривать ее эффективность. Совершенно очевидно, что анимацию нельзя просто отнести к одной из множества профессиональных областей деятельности человека. Для ее рассмотрения требуется междисциплинарный подход, применение различных, взаимодополняющих друг друга дисциплин, таких как философия, социология, политология, история, психология, педагогика. Анализ различных концепций анимации в социально-культурной сфере позволил выделить три основных подхода к определению этого понятия.

В основе первого социолого-культурологического подхода лежат социально-культурные и социологические теории зарубежных ученых, среди которых особенно выделяются уже упоминавшийся Ж. Дюмазедье, а также Р. Лабури, П. Бенар, М.-Ж. Паризе, К. Мулине и др. Среди отечественных ученых можно выделить идеи М. А. Ариарского, А. Д. Жаркова, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Л. В. Тарасова и др. Анализ различных трактовок понятия «анимация» в социолого-культурологических теориях французских ученых стал возможен благодаря исследованию Е. Б. Мамбекова [3]. Крупнейший теоретик французской анимации Р. Лабури считает, что в основе анимации лежит собственная активность личности, анимация – это деятельности личностей, которые сами определяют ее содержание, устанавливают воспитательные цели. Аниматор – это носитель определенных качеств, которые делают его значимым для окружающих людей. М. Кейрес полагает, что аниматор должен помочь людям понять общественные механизмы, воспроизвести их, повысить ответственность людей, включить их в отношения, дать совет, развлечь. Таким образом, Е. Б. Мамбеков отмечает, что главная функция анимации согласно воззрениям французских ученых – это возрождение полноценной духовной жизни человека и общества. Аниматор – это общественный лидер, способный своим примером вдохновить людей на утверждение духовных ценностей в повседневной жизни и

деятельности. Российские теоретики социолого-культурологического направления рассматривают анимацию также с разных позиций, связывая ее с культурно-досуговой деятельностью (А. Д. Жарков), прикладной культурологией (М. А. Ариарский), социально-культурным менеджментом (В. М. Чижиков).

Второй подход можно обозначить как психолого-социальный, т. е. ориентированный на психологическую природу анимации. Такое рассмотрение анимации стало возможным благодаря развитию индивидуалистической психологии (К. Юнг), выделению гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), социально-психологической теории здорового общества (Э. Фромм). Указанный подход позволил объяснить психологические механизмы анимации, проникнуть во внутреннюю природу аниматорской деятельности, рассмотреть психологические особенности личности аниматора.

Психологическая специфика анимации заключается в соединении формального и неформального влияний на отдельного человека, определенную группу людей, где формальное влияние связано с управленческими и организационными возможностями аниматора, а неформальное влияние определяется его личностными особенностями. В основе последнего – высокие коммуникативные способности аниматора: он располагает людей к себе, вдохновляет их, настраивает на активное участие в общем действии. Ведущая роль в таком влиянии принадлежит механизму социальной фасилитации как процессу облегчения, помощи, способствования успешности личности и (или) группы. Фасилитирующее влияние анимации заключается в психолого-педагогической поддержке личности и (или) группы, акцентирование на досуговых интересах, установлении психологически благоприятной атмосферы взаимодействия, создании условий для формирования у человека «способности к самоодобрению» (Э. Бернс). Важно отметить, что такая способность к самоодобрению изначально формируется у самого аниматора как эмоционально положительное переживание процесса осуществления собственной деятельности, вне которой он не может проявить себя во всех своих сущностных силах, в своем «предназначении».

По мнению М.-Ж. Паризе, аниматор – это человек, который «не может не быть аниматором», что «лишившись вдруг анимации, он лишится и главной движущей силы своего личностного развития» [3]. В основе такого понимания личности аниматора лежит идея «самости» (К. Юнг). «Самость», или «голос нутра», по К. Юнгу, это голос более полной жизни, более полного и объемного сознания, более совершенное исполнение своих коллективных предназначений, реализация своего своеобразия. Поскольку сфера досуга представляет собой зону эмоционально положительных переживаний личности, естественно предположить, что своеобразие аниматора кроется в его природном оптимизме, чувстве юмора, артистизме, коммуникативной одаренности, высоком уровне развития интеллектуально-эмоциональной культуры. Интересное рассуждение в связи с этим предложил амери-

канский исследователь В. Рух. Он считает, что специфику личности можно определить через анализ переживания ею чувства смешного. Чувство смешного это эмоциональный конструкт, обозначающий временное усиление жизнерадостного состояния, которое присутствует на всех уровнях психики и возникает в ответ на юмор и другие стимулы. Таким образом, качество эмоции радости и эмоции интереса наиболее полно раскрывают психическую природу анимации [2, с. 124].

Психологическая сущность анимации раскрывается также в гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс). Одной из ведущих потребностей человека Маслоу считал раскрытие потенциала личности, ее самоактуализацию, когда «все силы личности чрезвычайно эффективно сливаются воедино, доставляя интенсивное удовольствие, когда человек открыт ощущениям, отличается неповторимостью, экспрессией и спонтанностью, более полно функционирует» [4]. По мнению Роджерса самоактуализирующийся человек является в своем деле настолько хорошим насколько он может. Важнейшей чертой самоактуализации является способность и потребность человека реализовать свои уникальные задатки. Самоактуализирующийся профессионал, по замечанию Маслоу, подходит к своей работе, как «ключ к замку», испытывает к ней непреодолимую тягу и способен выполнить ее наилучшим образом. В связи с тем, что анимация представляет собой ценность для профессионала как процесс, можно предположить, что он воспринимает ее как акт творческой самоактуализации, а не как изнурительный труд.

Таким образом, психологический смысл анимации заключается в восстановлении и развитии личности на основе процесса индивидуализации и актуализации ее духовных потребностей в сфере свободного времени, реализовать которые вне заинтересованного окружения достаточно сложно. Это длительный и сложный процесс, при котором могут происходить нарушения адаптивных функций личности, изменения в личностной системе ценностей, психологические и духовные кризисы. Однако только такой путь индивидуального развития личности представляется необходимым для духовно полноценной жизни человека. На содействие процессу индивидуализации личности направлена деятельность аниматора, так как благодаря особой способности благотворно влиять на окружающих его людей он осуществляет социализацию и интеграцию личности в культуру.

В отечественной психологической науке также развиваются идеи, необходимые для осмысления психологической сущности анимации. Это идеи субъектности, саморазвития, самореализации личности в ее жизненной стратегии (С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский, К. А. Абульханова-Славская и др.). Саморазвитие происходит благодаря спонтанному раскрытию и реализации сущностных сил человека, которые осуществляются посредством его собственных усилий, а также сотворчества, содейтельности с заинтересованными людьми, среди которых особо выделяется личность «посредни-

ка» (Б. Д. Эльконин) [7]. Посредничество, по Эльконину, это помощь личности в осмыслении своей причастности к опыту социальной жизни, а также помощь в самоосуществлении, т.е. принятии на себя определенных инициатив. Личность аниматора, как нам кажется, может быть рассмотрена с этих методологических позиций.

В целом психолого-социальный подход для рассмотрения анимации представляется достаточно перспективным, так как последние десятилетия характеризуются бурными темпами развития психологической науки в целом, появлением новых направлений исследования, а также выделением интегративных научно-прикладных областей психологии. Именно в этой сфере психолого-социально-педагогических исследований возможно развитие идеи анимации.

Третий подход к анализу категории анимации можно обозначить как социально-педагогический. Однако с выделением такого подхода существуют определенные трудности и противоречия, так как молодая наука «социальная педагогика» в настоящее время переживает период своего научно-теоретического становления, в связи с чем, имеет различные методологические основания, неоднозначность толкования объекта и предмета исследования. Особенно актуальным социально-педагогический подход в рассмотрении анимации представляется нам для современной России, так как в педагогической организации детско-юношеского досуга имеются серьезные недостатки, обусловленные трудностями переходного периода и другими социально-педагогическими проблемами. По мнению А. В. Мудрика необходима серьезная перестройка всей общественной системы воспитательных влияний в сфере детско-юношеского досуга. Ученый предостерегает от волонтаристского понимания этой проблемы в современной педагогике: «...все или ничего – или сразу «высокий досуг», или никакого. И это вместо того, чтобы ухватиться за примитивные развлечения, потихоньку цивилизовать их и лишь за тем вести ребят дальше, к более разумным и высоким формам досуга» [5, с. 359]. С другой стороны отечественная педагогическая наука имеет серьезные теоретические предпосылки для исследования проблематики педагогической организации детско-юношеского досуга (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, А. В. Мудрик, А. П. Пинкевич, В. В. Полукаров, В. А. Сухомлинский, Б. А. Титов, С. А. Шмаков и др.).

Понятие «анимация» в русле социально-педагогического подхода рассмотрено в работах В. Г. Бочаровой, А. И. Лучанкина, А. А. Снятского, Ю. А. Стрельцова, Л. В. Тарасова, Н. Н. Ярошенко. По мнению В. Г. Бочаровой анимация может рассматриваться как обеспечение процесса развития организованной группы и ее членов на уровне общественных отношений и культурного формирования в сфере свободного времени. Под общественными отношениями подразумевается установление межличностных контактов между индивидами и общественных связей между различными социальными институтами. Культурное формирование понимается как приоб-

щение к новым культурным ценностям. В свете данной перспективы социальные и культурные функции анимации сближаются и она эффективно влияет на процесс социализации личности [1]. А. И. Лучанкин и А. А. Снятский предлагают определить анимацию как деятельность специалиста по культурно-досуговой работе с детьми, подростками и молодежью, по воспитанию средствами культуры, искусства и общения.

Таким образом, произведенный нами анализ различных подходов к определению понятия «анимация» в социокультурной сфере позволяет увидеть целесообразность и необходимость конкретизации этого понятия с точки зрения возможностей его развития в педагогике. Данное обстоятельство обусловлено несколькими причинами. Во-первых, понятие «анимация» получило широкое распространение во многих социальных науках, в связи с чем, оказалось наполнено различными смыслами. Это затрудняет собственно научно-педагогический теоретический анализ анимации в сфере детско-юношеского досуга. Во-вторых, различие методологических подходов в социальной педагогике не может не влиять на качественную наполненность понятия «анимация» в отношении организации досуга детей и молодежи. В-третьих, не имея четких категориальных характеристик, понятие «анимация» в социальной педагогике не может стать теоретической основой для разработки соответствующих методических систем и технологий организации досуга. В-четвертых, отсутствие четкой формулировки указанного понятия не позволяет вычленить внутреннюю структуру функции анимации как профессиональной деятельности педагога, а также обозначить возможные тенденции профессионального развития социального педагога-аниматора. В связи с этим представляется оправданным определение нового понятия – «педагогическая анимация». Оно может быть представлено с трех позиций: как социальное явление, как социально-педагогическая система и как специальная профессиональная деятельность социального педагога.

Как социальное явление педагогическая анимация это часть культурной и воспитательной системы общества, которая закреплена в виде особой модели организации различных видов социально-одобряемого досуга разных возрастных, социальных и национальных групп.

Как социально-педагогическая система педагогическая анимация это совокупность государственных, общественных, частных и иных социальных институтов, призванных обеспечить необходимый и достаточный уровень социально-одобряемых и социально-полезных видов досуговой деятельности и отношений, отвечающий интересам граждан и закреплённый в соответствующих нормативно-правовых актах.

Как специальная профессиональная деятельность социального педагога педагогическая анимация это совокупность различных видов и форм педагогического взаимодействия в сфере свободного времени детей, подростков и юношества, с помощью которых удовлетворяются и развиваются релаксационно-восстановительные, культурно-образовательные и культур-

но-творческие потребности и интересы, стимулируется социальная активность личности, ее способность к преобразованию окружающей действительности и самой себя.

Предложенные определения понятия «педагогическая анимация» нуждаются в дальнейшей конкретизации и разработке деталей, но даже в таком виде как нам кажется, позволяют очертить качественные границы педагогической анимации как социального явления и научной категории.

Библиографический список

1. **Бочарова, В. Г.** Педагогика социальной работы / В. Г. Бочарова. – М.: Аргус, 1994.
2. **Иванова, Е. М.** Психологические исследования чувства юмора // Е. М. Иванова, С. Н. Ениколопов. // Вопросы психологии, 2006. – № 4. – С.122–133.
3. **Мамбеков, Е. Б.** Организация досуга во Франции: анимационная модель: Дис... канд.пед.наук. – Спб.,1992.
4. **Маслоу, А.** Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999.
5. **Мудрик, А. В.** Социализация вчера и сегодня / А. В. Мудрик. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
6. **Фромм, Э.** Здоровое общество / Эрих Фромм; пер с англ. Т.Банкетовой – М.: АСТ:АСТ МОСКВА:ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
7. **Эльконин, Б. Д.** Введение в психологию развития. / Б. Д. Эльконин. – М.: Тривола, 1994.